

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.124(09)(470)
ББК 4403(235.55)6

ГСНТИ 14.09.37

Код ВАК 13.00.01

Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. В. Суворов

Екатеринбург

**ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ УЧИТЕЛЕЙ И ИХ ВОСПИТАНИЕ
В ДУХЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ КУРСОВОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И В СОВЕТСКО-ПАРТИЙНЫХ ШКОЛАХ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ — СВЕРДЛОВСКЕ В 1920-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональный уровень учителей; курсы переподготовки; советско-партийные школы; политическое воспитание; марксистско-ленинская идеология; школы I и II ступени.

АННОТАЦИЯ. Исследуется деятельность курсов переподготовки и советско-партийных школ Екатеринбурга — Свердловска в 1920-х гг. по повышению квалификации уральского учительства. Эти формы профессиональной подготовки позволяли повысить общеобразовательный и методический уровень педагогических кадров, познакомить учителей с новациями ведения школьной работы, с достижениями педагогической науки. В то же время на курсах и в совпартшколах в исследуемый период партийно-советское руководство, органы народного образования уделяли все большее, а порой гипертрофированное внимание изучению педагогами общественно-политических дисциплин на базе марксистско-ленинских мировоззренческих установок. Это должно было обеспечить политическую лояльность школьных работников по отношению к правящему режиму, способствовать ведению преподавания в школах в духе советской идеологии, подготовить учителей к участию в агитационно-пропагандистских и хозяйственно-политических кампаниях, проводившихся советской властью.

B. M. Igoshev, M. V. Popov, M. V. Suvorov

Ekaterinburg

**RAISING PROFESSIONAL LEVEL OF THE TEACHERS AND THEIR EDUCATION WITHIN
THE OFFICIAL STATE IDEOLOGY IN THE SYSTEM OF RETRAINING COURSES
AND IN THE SOVIET-PARTY SCHOOLS IN EKATERINBURG — SVERDLOVSK IN THE 1920 S**

KEY WORDS: the level of the professional training of teachers; retraining courses; Soviet party schools; political education; Marxist-Leninist ideology; the schools of I and II degree.

ABSTRACT. The article studies the work of retraining courses and Soviet party schools in Ekaterinburg — Sverdlovsk in the 1920 s whose aim was advanced training of teachers in the Ural. The above-mentioned forms of training made it possible to increase the level of education and improve teaching skills as well as to introduce school innovative techniques. During this period much attention was paid to the study of social and political subjects based on the Marxist-Leninist theory. It was to stimulate political loyalty of school teachers to the existing regime, contribute to the propaganda of the Soviet ideology and prepare teachers for participation in economic and political campaigns organized by the Soviet power.

Одной из форм повышения профессиональной квалификации педагогов и идеологического воздействия на учителей всегда были курсы переподготовки. Начиная еще со второй половины XIX в. в нашей стране государство, органы местного управления уделяли значительное внимание их проведению.

Большевистско-советское руководство сразу после ликвидации белогвардейских режимов на Урале сделало курсовую переподготовку одним из главных каналов повышения профессионального и политического уровня педагогических кадров.

В работах российских историков, посвященных истории народного образования

в Уральском регионе в первые десятилетия советской власти, эта проблема получила освещение. При этом в публикациях советских историков, исследующих 1920-е гг., основное внимание уделяется второй половине этого периода, поскольку эти статьи и книги написаны в историко-партийном плане и решали главную идеологическую задачу — показать заслуги Коммунистической партии в подготовке учительских кадров и введении всеобщего обучения на Урале [15; 20; 21]. В диссертации челябинского историка А. Н. Анашкина, защищенной в 2010 г., изучена деятельность по подготовке педагогических кадров для высших учебных заведений и средних школ, а вне поля

зрения осталась переподготовка самой многочисленной части учителей Урала — преподавателей начальных школ [14]. Специально никем из историков не изучалась деятельность органов народного образования по организации учительских курсов в Екатеринбурге — Свердловске. В данной статье авторы впервые сделали попытку исследовать деятельность проводившихся в столице Урала в 1920-х гг. курсов, осуществлявших профессиональную и политическую переподготовку педагогических кадров.

Сразу же после освобождения Урала от колчаковских войск во второй половине 1919 г. была образована Екатеринбургская губерния, и Екатеринбург из уездного города стал губернским центром. Руководство просветительной работой здесь советская власть возложила на губернский и уездно-городской отделы народного образования.

В 1920 г. из государственного бюджета на содержание просветительных учреждений правительство выделило большое количество денежных средств, поэтому в 1919/20 уч. г. сеть общеобразовательных школ в Уральском регионе превысила количество народных училищ до начала Первой мировой войны: на территории, которая позднее вошла в состав Уральской области (сейчас это территория Пермского края, Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей, а также отдельные районы Удмуртии и Омской области) действовало 5 025 школ I ступени (начальных школ), в которых обучалось 445,3 тыс. человек; в 200 школах II ступени (школы повышенного типа) занималось 25 тыс. учащихся [15. С. 52].

Для того чтобы обеспечить работу такого большого количества школ, необходимо было привлечь к работе значительное число учителей, имеющих хотя бы элементарную педагогическую подготовку. Кроме того, учителя должны были быть не просто лояльными советской власти, а строго придерживаться в процессе своей деятельности идеологических установок большевистского руководства, а для этого им надо было хотя бы познакомиться с элементами коммунистического мировоззрения.

Поэтому в середине мая 1920 г. органы народного образования в Екатеринбурге принимают решение о проведении переподготовки преподавателей общеобразовательных школ на курсах, конференциях, семинарах, в кружках и т. д.

Екатеринбургский гороно 22 мая 1920 г. издал распоряжение о том, что учителя города и уезда после окончания учебного года должны включиться в деятельность весенних и летних курсов переподготовки, а по-

тому «должны находиться на своих местах неотлучно и вести работу» [1. Л. 62].

В условиях «военного коммунизма» органы народного образования принимали меры для того, чтобы для учителей, посещающих курсы, сохранялась выдача продуктовых пайков и бесплатное обеспечение жильем во время работы курсов. На совещании руководящих работников уездных и районных отделов народного образования, проходившего в Екатеринбурге в мае 1920 г., отмечалось: «должно быть обращено особое внимание на содержание курсантов. Как показал опыт, упущения в этом отношении оказывают большое влияние на весь ход занятий. Необеспеченность продовольствием и плохая квартира превращают интерес к трудовой школе, который, несомненно, чувствуется в массе учительства, в неприятную повинность. Курсы начинают плохо посещаться, у учителя только одна мысль, как бы поскорее выбраться из города» [1. Л. 124].

Очень сложно было организовать в 1920 г. переподготовку в Екатеринбурге учителей школ II ступени, поскольку большая их часть имела высшее образование и в качестве преподавателей на курсах требовались вузовские профессора, которых в Екатеринбурге тогда было очень мало. В этой ситуации часть учителей школ II ступени была командирована для занятий на курсы в Пермь [Там же], а для оставшихся губернский отдел народного образования с 10 по 17 августа 1920 г. провел в Екатеринбурге конференцию, на которой обсуждались вопросы реформы школы и проблема школьного самоуправления. На конференцию в губернский центр были приглашены учителя школ II ступени из уездных городов. При этом всем приехавшим на учебу предоставлялось общежитие, питание и оплачивались дорожные расходы. Вместе с тем организаторы учебы предупреждали о том, чтобы «все участники конференции взяли с собой подушку, одеяло, кружку, так как этими предметами общежитие не оборудовано» [1. Л. 170].

Учительские краткосрочные курсы в форме съездов проводились в Екатеринбурге и зимой 1920/21 уч. г. Помимо вопросов политического характера изучалась методика преподавательской работы [2. Л. 90]. Однако ситуация изменилась летом 1921 г. в связи с экономическим кризисом и неурожаем в стране, в том числе и на Урале. Все планы курсовой подготовки просвещенцев в Екатеринбурге были перечеркнуты начавшимся голодом. Заведующий уездно-городским отделом народного образования А. Н. Бычкова (в 1931 г. — директор (ректор) Свердловского государственного педагоги-

ческого института) в сентябре 1921 г. докладывала Екатеринбургскому уездному экономическому совещанию: «Все намеченные планы и мероприятия были сорваны нагрянувшими экономическими затруднениями... в связи с обострением продовольственного положения. Все было сметено везде начавшимся страшным недоеданием школьных работников, которые местами принуждены были ходить и из милости просить куски» [2. Л. 90].

Лишь с конца 1922 г. курсовая переподготовка учителей в Екатеринбурге была возобновлена. По неполным данным, в течение 1923 г. на губернских курсах в городе прошли подготовку 34% учителей губернии [21. С. 72]. В этот период органы народного образования начинают планировать работу по повышению квалификации педагогов.

В октябре 1923 г. образовалась Уральская область, и Екатеринбург — Свердловск стал административным центром всего Уральского региона. Курсы переподготовки учителей, организовывавшиеся в городе областным отделом народного образования, приобрели общерегиональный характер. Руководством Уральского отдела народного образования (Ураломо) проведение учительских курсов в области было упорядочено. На проходившем 12 марта 1924 г. в Свердловске совещании ответственных работников Ураломо продолжительность курсов по переподготовке школьных работников была установлена следующим образом: для областных курсов — 1,5 месяца, для окружных — 1 месяц. Количество курсантов для окружных курсов определялось в зависимости от возможностей курсов, для областных — 350 учителей школ I ступени и 200 учителей школ II ступени [16. С. 63, 66]. В последующие годы руководством отдела народного образования области к обучению на областных курсах повышения квалификации в Свердловск было направлено даже большее количество школьных работников — в 1926/27 уч. г. здесь прошли переподготовку 598, а в 1928/29 уч. г. 784 учителя [18. С. 16].

Комплектование областных курсов повышения квалификации также регламентировалось инструкциями Ураломо. В Бюллетене официальных распоряжений и сообщений Ураломо от 1 мая 1924 г. разъяснялось, что на окружные курсы привлекались учителя школ I ступени, проявляющие в своей работе активный интерес к школе и общественной жизни. Выдвижение кандидатов на окружные курсы происходило на совместном заседании представителей райисполкома, райкома РКП (б) и месткома Рабпроса (профсоюз работников просвещения) с окончательным их утверждением

оргбюро курсов. Кроме действительных слушателей на курсы приглашались с разрешения оргбюро и вольнослушатели, но число их не могло быть более 25%. Комплектование слушателей курсов происходило на добровольной основе.

На областные курсы для работников просвещения школ I ступени в Свердловск посылались наиболее активные учителя, проявлявшие себя как в педагогической так и в особенности в общественной работе и обладавшие организаторскими способностями. В дальнейшем по окончании курсов они должны были стать организаторами всей методической и самообразовательной работы в районе.

На курсы школ повышенного типа работники направлялись с таким расчетом, чтобы были представлены учителя не только семилетних школ, школ II ступени, но и учителя-предметники всех специальностей. Причем и на эти курсы набирались наиболее активные и талантливые педагоги, которые могли поделиться полученными на курсах знаниями с остальными учителями.

Ввиду предполагаемой на курсах большой нагрузки особенное внимание обращалось на состояние здоровья командированных. Педагоги с плохим состоянием здоровья на курсы не посылались. Слушатели областных курсов пользовались бесплатным проживанием и питанием. Проезд по железной дороге до Свердловска и обратно оплачивался за счет Ураломо, проезд же на лошадях — за счет райисполкомов и сельсоветов [Там же].

Таким образом, особенностью переподготовки учителей на губернских, областных и окружных курсах в 1920-х гг. в отличие от дореволюционного периода было то, что в систему повышения квалификации вовлекались не столько нуждающиеся в ней учителя, много лет назад начавшие свою профессиональную деятельность и не знакомые с новациями современной педагогики, сколько «проявившие себя как в педагогической, так и в особенности в общественной работе [3. Л. 53]. Поездка в Свердловск на учительские курсы рассматривалась партийно-советским руководством и руководством облоно как своего рода поощрение лучших работников, активистов в общественной деятельности, доказавших свою «политическую грамотность», т. е. преданность политическому режиму.

Прошедшие курсы переподготовки курсанты должны были стать организаторами методической и политико-просветительной работы в районе. Так, из обучавшихся в 1927 г. на курсах повышения квалификации учителей школ всех уровней Уральской области имели педагогический стаж: от 1 до

5 лет — учителя школ I ступени — 34,4%, учителя школ повышенного типа — 40%. В то же время с педагогическим стажем 19 лет и больше среди обучавшихся на курсах учителей школ I ступени было 18,5%, а на курсах преподавателей школ повышенного типа учителей с таким стажем занималось 11% [7. Л. 27]. То есть курсовыми мероприятиями были охвачены те категории работников, которые в меньшей степени нуждались в переподготовке — большинство из них лишь недавно получило специальную подготовку в педагогических учебных заведениях.

Проводившиеся ежегодно областные, губернские и окружные курсы повышения квалификации школьных работников отличались в различные периоды своей тематической направленностью в соответствии с установками, дававшимися органами народного образования. Так, в 1922/23 уч. г. организаторы курсов главным в обучении педагогов считали их идейное «перевоспитание» на базе марксистской идеологии и выработку у учителей «пролетарского мировоззрения».

После опубликования в 1923 г. программ Государственного ученого совета (ГУСа), которые заменяли предметный принцип обучения комплексным, основным направлением курсовой переподготовки стало изучение на курсах программных документов и методики преподавания при комплексном подходе к обучению.

На учительских курсах, проводившихся в 1926/27 уч. г. в соответствии с установками Уралом, основное внимание уделялось изучению педологии — науки о всестороннем и комплексном развитии ребенка. Педологи в тот период выдвигали идею о том, что не ребенок должен приспосабливаться к системе воспитания и образования, а наоборот, система программ и методик должна обратиться к ребенку в соответствии с его природой.

В 1927/28 уч. г. важнейшим направлением в переподготовке учителей было обучение педагогов методике организации общественно-политической деятельности учащихся на основе школьного курса краеведения. Таким образом, учителя должны были научиться привлекать школьников к участию в проводившихся в то время хозяйственно-политических кампаниях.

В 1928/29 уч. г. особое внимание на курсах переподготовки было уделено повышению агрономической грамотности школьных работников. Кроме того, в этом году гораздо шире стали проводиться методические практикумы с курсантами. Таким образом, в 1920-х гг. Екатеринбург — Свердловск был центром переподготовки

учительских кадров для всего Уральского региона.

Однако в этот период здесь функционировали и различные формы повышения квалификации городских школьных учителей, организатором которых был Свердловский городской отдел народного образования. Гороно систематически проводил курсы-конференции, курсы-практикумы и учительские съезды. Конференции носили краткосрочный характер (несколько дней), созывались перед началом учебного года и в его конце как итоговые. Среди основных вопросов, рассматривавшихся на конференциях, можно выделить следующие: всеобщее обучение; методическая работа школ; производственные планы; физическое воспитание в школе; внешкольная работа с детьми; общественно-политическое воспитание детей [7. Л. 28]. Докладчиками и руководителями практик на конференциях были педагоги, прошедшие окружные и областные курсы повышения квалификации, работники педагогических учебных заведений (в первую очередь преподаватели свердловского педтехникума и преподаватели свердловской советско-партийной школы).

В конце 1920-х гг. в Свердловске гороно выделяет в каждом районе опорные школы, которые должны были стать центрами текущей методической работы среди учителей. Опорная школа, как наиболее укомплектованная квалифицированными педагогическими кадрами в районе, должна была проводить тематические практикумы для учителей начальных школ. Учителя опорных школ обязаны были проводить устные консультации для посещающих эти учебные заведения педагогов [3. Л. 3].

При опорных свердловских школах создавались кустовые методические объединения (КМО), в которые входили все работники просвещения района: учителя начальных школ и школ повышенного типа. Количество членов КМО составляло от 5 до 20 человек. В своей работе КМО преследовало следующие цели: «проработка методических вопросов с тем, чтобы помочь работникам практически осуществить те или иные идеологические и методические задачи. Взаимопомощь просвещенцев в производственной работе, в работе по повышению квалификации и в работе по изучению края» [Там же]. По данным Свердловского гороно, к концу 1920-х гг. количество свердловских учителей, охваченных разными видами повышения квалификации, увеличилось до 50% от их общего числа [4. Л. 28].

Методические объединения учителей, учительские съезды и практикумы, само-

подготовка были менее затратными формами повышения квалификации педагогов, чем областные и окружные курсы. В то же время в связи с введением всеобщего начального обучения во второй половине 1920-х гг. государственные расходы на Урале на переподготовку учительства увеличиваются. В 1927/28 уч. г. в Уральской области на повышение квалификации работников просвещения было выделено из бюджета 329 100 р., а в 1928/29 уч. г. — 429 100 р. [16. С. 17.]

В конце 1920-х годов усилилась идеологическая направленность деятельности всех форм переподготовки учителей. 21 января 1929 г. Институт повышения квалификации кадров народного образования при Наркомпросе РСФСР издал распоряжение, в котором указал, что в основу учебных планов летних курсов должно быть положено изучение общественно-политических вопросов, «должествующих способствовать педагогическим кадрам приобрести марксистско-ленинское мировоззрение» [5. Л. 231.].

В учебные планы курсов педагогической переподготовки были внесены изменения, направленные на увеличение количества часов, отводившихся на изучение вопросов общественно-политического цикла — текущей внутренней и внешней политики, классово-борьбы, марксизма-ленинизма, истории ВКП (б) и Коминтерна. Например, в учебном плане Свердловских окружных курсов для учителей школ I первой ступени Свердловска, проходивших с 1 июня по 10 июля 1929 г. на дисциплины общественно-политического цикла отводилось около 50% учебного времени [5. Л. 58].

Таким образом, одной из главных задач деятельности всех форм повышения квалификации учительства в 1920-х гг. была пропаганда коммунистической идеологии, воспитание педагогов в духе марксистско-ленинского мировоззрения. В результате школьные работники должны были в своей практической работе руководствоваться марксистскими установками, вести пропаганду коммунистической идеологии среди школьников и широких слое в населения.

Теорию марксизма и общественно-политические дисциплины на учительских курсах, в том числе в Свердловске, очень часто преподавали выпускники и преподаватели советско-партийных школ. Выпускники совпартшкол в ряде случаев работали школьными учителями, в первую очередь обществоведения и других гуманитарных предметов. Совпартшколы (СПШ) готовили как кадры партийно-советских работников, так и пропагандистов, избачей, библиотекарей, преподавателей школ политграмоты

и т. д. — специалистов, объединявшихся в те годы общим названием — политпросветработники. В Свердловске в 1926 г. из 73 выпускников окружной СПШ I ступени к пропагандистской и политико-просветительной деятельности был привлечен 41 человек, а из 70 выпускников СПШ II ступени — 50 бывших курсантов [8. Л. 47]. В 1927 г. выпуск Свердловской СПШ составил 58 человек, 37 из них стали пропагандистами и политпросветчиками [9. Л. 61].

В середине 1920-х гг. политико-просветительное отделение было открыто в Свердловском педагогическом техникуме [17. С. 106]. Оно также готовило избачей, клубных работников и библиотекарей. В совпартшколах изучались не только общеобразовательные и общественно-политические дисциплины, их учебным планом было предусмотрено обучение курсантов также и методике преподавания общественно-политических предметов. Поэтому совпартшколы в 1920-х гг. были в определенной степени и педагогическими учебными заведениями.

В Екатеринбурге губернская советско-партийная школа начала свою деятельность уже 1 октября 1919 г. Продолжительность обучения курсантов в ней в первые годы (до 1923 г.) была 2—2, 5 месяца. С начала деятельности до января 1921 г. обучение в школе прошло более 600 человек [19. С. 100].

В последующем (с начала 1921 г.) в каждом выпуске насчитывалось 120—140 курсантов. Большинство учившихся составляла молодежь от 18 до 25 лет, из них почти все были коммунистами и комсомольцами. Сохранялась школа за счет средств госбюджета. Обучаемые зачислялись в школу по направлениям партийных и советских органов, но при условии сдачи ими вступительных экзаменов. Курсанты обеспечивались бесплатным питанием, а иногородние еще и общежитием. Преподавание велось на основе программы совпартшкол, изданной Главполитпросветом. Наряду со штатными лекторами и руководителями групповых занятий к преподаванию в школе привлекались профессор Уральского государственного университета и ответственные партийные и советские работники. В 1922 г. заведующим Екатеринбургской советско-партийной школой был Григорий Николаевич Васильев. Размещалась школа на улице Ленина, в доме 13. При школе была библиотека с книжным фондом 5 тыс. экз., читальный зал и зал для занятий физкультурой [19. С. 100—101].

После образования Уральской области губернская партшкола стала Свердловской окружной совпартшколой (СПШ). При этом она делилась на две части — совпартшкола I ступени и совпартшкола II ступени. Кроме

того, при СПШ функционировало татаро-башкирское отделение.

Занятия в СПШ I ступени продолжались 3–4 месяца, СПШ II ступени была двухгодичной. Очень многие курсанты СПШ II ступени были выпускниками совпартшколы I ступени. Например, в 1924/25 уч. г. таких выпускников в СПШ II ступени обучалось 50% [10. Л. 69], а в 1925/26 уч. г. — почти 58% [11. Л. 35].

Как и в Екатеринбургской губернской советско-партийной школе, основным контингентом обучавшихся в Свердловской СПШ была молодежь. Так, в 1924/25 уч. г. среди принятых в Свердловскую СПШ II ступени 85 человек курсантов в возрасте до 24 лет было 76,3%, остальные были от 24 до 33 лет [9. Л. 69]; в 1927/28 уч. г. 56,7% учащихся были моложе 24 лет [10. Л. 48]. Хотя общеобразовательный уровень слушателей окружающей школы был различным, подавляющее большинство из них имело начальное образование: в 1924/25 уч. г. среди курсантов, принятых в совпартшколу II ступени, с начальным образованием было 90,4% [10. Л. 69], а в СПШ I ступени — 98,8% [10. Л. 68]. В 1925/26 уч. г. на первом курсе в СПШ II ступени училось лишь 3 человека со средним образованием, остальные 96 человек имели образование низшее [11. Л. 36], а на втором курсе из 81 учащегося среднее образование имели лишь двое [11. Л. 351].

Безусловно, при направлении на учебу и зачислении в СПШ партийно-советское руководство проводило строгий классовый отбор, отдавая предпочтение выходцам из рабочих и крестьян. Так, из 184 курсантов, обучавшихся в Екатеринбургской советско-партийной школе в феврале — марте 1921 г. — 60 человек были рабочими, 67 — крестьянами, а остальные — служащими [12. Л. 6]. В середине 1920-х гг. социальное регулирование принимаемых в СПШ стало еще более жестким. Например, в 1926/27 уч. г. на первом курсе Свердловской окружной СПШ II ступени учились только выходцы из рабочих и крестьян (100%) [9. Л. 48]; в 1925/26 уч. г. в состав курсантов Свердловской СПШ II ступени было принято 85 человек, из них рабочих было 44,7%, крестьян — 49,4% [10. Л. 69].

Что касается учебных планов Свердловской окружной совпартшколы, то для I и II ступеней по названию предметов они были аналогичны, лишь количество часов в двухгодичной СПШ было значительно большим. Учебный план в 1924/25 уч. г. состоял из трех блоков: общеобразовательного, общеполитического, блока специальных дисциплин. Общеобразовательный блок предусматривал изучение таких дисциплин, как русский язык,

математика, естествознание, страноведение. В общеполитическом блоке изучались история классовой борьбы, история РКП (б) и Коминтерна, политэкономика; в специальном — государственный строй в СССР и советское строительство, партстроительство в деревне, комсомол в деревне, практика гигиены и санитарии [10. Л. 84–85].

В 1926/27 уч. г. в учебном плане появляются экономическая география, агрономия, исторический материализм и, что особенно важно, методика проведения агитационной и политпросветительной работы [9. Л. 60]. С начала этого учебного года методом работы в Свердловской окружной СПШ стал лабораторный. По каждой теме курсант получал задание с соответствующей целевой установкой, с планом, указанием литературы и постановкой контрольных вопросов. В начале года по всем заданиям проводились вводные конференции. Далее в течение 2–3-х недель (в зависимости от темы) курсанты занимались самостоятельно, изучая рекомендуемую литературу, имеющуюся в кабинетах. В это время в особой комнате дежурили преподаватели, готовые в любое время прийти им на помощь. Для каждого слушателя был введен дневник учета времени, потраченного на обучение, а каждый преподаватель имел тетрадь-дневник для персональных записей о каждом курсанте. В конце изучения темы проходили заключительные конференции, и преподаватели выставляли зачеты [9. Л. 56]. Однако уже в 1927/28 уч. г. так называемый лабораторный метод начал давать сбои. По требованиям преподавателей общеобразовательных предметов в первые недели после начал их изучения были введены классные занятия. Преподаватели русского языка и математики настояли на введении твердых занятий по этим предметам в течение всего учебного года [13. Л. 30].

В середине 1920-х гг. Свердловская СПШ располагалась по-прежнему по адресу: улица Ленина, 13. В распоряжении СПШ имелось 14 комнат: 6 помещений использовались под кабинеты (экономический, исторический, эконом-географический, математический, биологический и физический); 3 комнаты были предоставлены татаро-башкирскому отделению, 1 комната — для клуба «комната отдыха», 1 — для занятий физкультурой и др. [13. Л. 27] Библиотека этого советско-партийного учебного заведения в 1928 г. насчитывала 28 тысяч экземпляров книг [13. Л. 32]. При школе имелась столовая и прачечная, а также общежитие для иногородних, где им предоставлялись соломенные матрацы и одеяла [13. Л. 42].

Руководство учебной работой было сосредоточено в учебном совете, который состоял из заведующего СПШ, заведующего учебной частью, заведующего татаро-башкирским отделением, преподавателей — председателей предметных комиссий и представителей курсантов. Заведующим Свердловской окружной совпартшколой в середине 1920-х гг. был И. Леонов. В этом учебном заведении (совпартшколах I и II ступени) в данный период работало 20 преподавателей [8. Л. 15]. По совместительству учебную деятельность вели педагоги из Уральского университета и рабфака, Свердловского педагогического техникума, Урало-Сибирского коммунистического университета (УСКУ).

В 1920-х гг. из свердловских СПШ I и II ступени и татаро-башкирского отделения ежегодно выпускалось до 200 курсантов. Больше половины выпускников (как уже отмечалось) направляли на работу в качестве преподавателей школ политграмоты и политпросветработников (избачей, библиотечкарей, клубных работников и т. д.). В 1928/29 уч. г. I и II ступени Свердловской совпартшколы были преобразованы в единую двухгодичную СПШ, на первом курсе которой училось 90 курсантов, а на втором — 100. Кроме того, на татаро-башкирском отделении обучение проходило еще 90 человек [13. Л. 66]. Полученная выпускниками совпартшколы общеобразовательная подготовка, специальные знания по истории, философии, географии, политэкономии и методике агитационно-пропагандистской и просветительной работы позволяли им работать в качестве преподавателей прежде всего общественно-политических дисциплин, вести политико-просветительную деятельность среди широких слоев населения.

Таким образом, после революции и Гражданской войны советская власть вернулась к дореволюционным формам повышения квалификации учителей — проведению курсов переподготовки. Поскольку Екатеринбург — Свердловск в 1920-х гг. становится вначале губернским, а затем об-

ластным общеуральским центром, именно здесь осуществлялась переподготовка на курсах педагогических кадров для всего Уральского региона. Другие формы обучения школьных работников — учительские съезды, семинары, предметные кружки, методические объединения и т. д. — проводились для повышения квалификации преподавателей городских школ столицы Урала.

Курсовая переподготовка контролировалась и направлялась партийными и советскими органами, которые все в большей степени подменяли работу по повышению профессионального уровня преподавателей деятельностью по «перевоспитанию» учителей в духе коммунистической идеологии, пропаганде марксистского мировоззрения. При этом целью было не просто обеспечить лояльность учительства к политическому режиму, а вовлечь педагогические кадры в проведение агитационно-пропагандистских и хозяйственно-политических кампаний, осуществляемых советской властью.

В 1920-х гг. специалисты, умеющие вести пропагандистскую и политико-просветительную работу, стали готовиться в Свердловске в педагогическом техникуме и в специально созданной губернской и окружной советско-партийной школе. При этом, получая в СПШ общеобразовательную, политическую и методическую подготовку, выпускники могли использоваться органами народного образования как преподаватели общеобразовательных школ, для пропагандистской и просветительной работы среди взрослого населения, в том числе в первую очередь в Уральском регионе.

Впоследствии в 1930-х гг., когда были достигнуты решающие успехи во введении всеобщего начального обучения и ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, наряду с деятельностью специальных педагогических заведений громадную роль в подготовке педагогических кадров в Свердловске сыграли СПШ и учительские курсы.

ИСТОЧНИКИ

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 19.
2. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 88.
3. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 6.
4. ГАСО. Ф. Р-1427. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАСО. Ф. Р-1427. Оп. 1. Д. 10.
6. ГАСО. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 111.
7. ЦЕНТР документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 441.
8. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 615.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 422.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 565.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 568.
12. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 430.
13. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 431.

Л И Т Е Р А Т У Р А

14. АНАШКИН А. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920—1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.
15. ГРИШАНОВ П. В., КУЗОВКОВА И. В. Партийное руководство подготовкой учительских кадров Урала (1926—1941 гг.) // Партийные организации во главе культурного строительства. Свердловск, 1978.
16. КУЛЬТУРНОЕ строительство на Среднем Урале : сб. док. (1917—1941). Свердловск, 1984.
17. ОЧЕРКИ истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930). Екатеринбург, 2011.
18. ПРОСВЕЩЕНИЕ на Урале. 1929. №. 2.
19. СОВЕТСКИЙ Екатеринбург : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. Екатеринбург, 1922.
20. ЧУФАРОВ В. Г., ГРИШАНОВ П. В. Работа по обеспечению общеобразовательной школы Урала педагогическими кадрами в 1926—1932 гг. // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1966.
21. ЧУФАРОВ В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). Свердловск, 1970.

Статью рекомендует д-р филос. наук, проф. Л. Я. Рубина